

За спиной у управляющего никого не было. Он один вошёл в чайную комнату, а работник, очень понятливый, сразу вышел и прикрыл за собой дверь.

Управляющий сел, вытер пот и с извиняющейся улыбкой сказал:

— Двое юных гэров, наш хозяин уже получил письмо. Просто сейчас он как раз занят и не может выйти встретиться с вами. Он велел передать: дело ему уже известно, он немедленно всё устроит, так что двое юных гэров могут не тревожиться.

Исходные слова, разумеется, вряд ли были такими вежливыми; управляющий давно привык к манере своего хозяина и уже без всякого труда сам сглаживал сказанное.

Придёт хозяин Цао встретиться с ним или нет, Чжоу Сяолэ было всё равно. Одной только груды золота, открыто выложенной на помосте перед игроками, хватало, чтобы при встрече с таким человеком испугаться и повести себя неловко.

Чжоу Сяолэ сложил руки в благодарственном жесте и сказал:

— Благодарю управляющего за хлопоты с передачей слов. И, пожалуйста, поблагодарите за нас хозяина Цао. Раз у хозяина Цао дела, нам тоже неудобно больше беспокоить. Тогда мы откланяемся.

Управляющий ответил тем же жестом:

— Игровой дом - тоже не то место, где стоит задерживать гостей. Юные гэры, ступайте осторожнее.

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся вместе с работником спустились вниз. На первом этаже людей стало заметно больше, чем когда они вошли; хорошо ещё, что игровой дом был достаточно просторным и дело не дошло до тесной давки. Чжоу Сяолэ шёл за работником, сворачивая то туда, то сюда. Они уже почти дошли до входа, когда чья-то рука протянулась сквозь толпу и точно схватила его за руку.

Этот рывок напугал Чжоу Сяолэ до полусмерти. Правая рука условно-рефлекторно несколько раз дёрнулась, и одновременно он обернулся посмотреть - оказалось, это Чжоу Сяодун. Увидев, что Чжоу Сяолэ повернул голову, Чжоу Сяодун, прежде державший его одной рукой, теперь вцепился обеими, крепко-крепко, и с притворной радостью закричал:

— Лэ-гэр, это ты? Какая встреча!

Не дожидаясь, пока Чжоу Сяолэ заговорит, он тут же подбежал к нему сбоку и громко крикнул работникам позади:

— Это мой брат, он почётный гость вашего хозяина Цао! Кто из вас посмеет его тронуть?

После его крика работники, гнавшиеся за ним, остановились и переглянулись.

Главный из них бросил взгляд за спину Чжоу Сяолэ. Работник, который выводил Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся наружу, понял знак, в несколько шагов подошёл к Чжоу Сяолэ и с улыбкой спросил:

— Двое юных гэров знакомы с этим юным гэром?

Пока Чжоу Чуся ещё стоял с растерянным лицом, Чжоу Сяолэ прямо ответил:

— Не знакомы.

Затем он дёрнул рукой, но не смог вырваться. Дёрнул ещё раз - тот только вцепился крепче, а следом к нему прицепился ещё один гэр, которого он и правда не знал. Тот гэр плакал навзрыд; по лицу у него текло несколько дорожек прозрачных слёз, вид был такой жалкий, что у любого сердце дрогнуло бы.

Чжоу Сяолэ сдержался, стиснул зубы и сказал:

— Нет, подожди, а ты вообще кто?

Чжоу Сяодун объяснил:

— Это Цзинь-гэр. Мы оба твои братья, Лэ-гэр, помоги нам, пожалуйста.

Чжоу Сяолэ постарался говорить ровно и так, чтобы все ясно услышали:

— Я с тобой не близок, помочь тебе не могу. И с чего ты решил, что я вообще способен помочь?

— Только что! — поспешно сказал Чжоу Сяодун. — Только что я вас видел, в комнате «Тяньцай-один»! Туда может входить только хозяин Цао. Ты точно знаком с хозяином Цао. Стоит тебе сказать ему слово, и он наверняка спишет наш сегодняшний игровой долг. Всего одно слово! Лэ-гэр, всего одно слово!

Услышав это, работник рядом не удержался и сухо кашлянул:

— Простите, что перебиваю. Но в комнату «Тяньцай-один» не только хозяин Цао может входить. Захочешь, и ты можешь туда спокойно войти. На втором и третьем этажах двери всех чайных комнат всегда открыты, просто вы сами не любите ходить туда пить чай. Не надо распространять ложные слухи. Наш игорный дом верит в равенство всех людей.

Другой работник тоже поддержал:

— Именно. Наш игорный дом - честное заведение, у нас никогда не было правил, будто кто-то выше других. Нельзя просто так клеветать. Если такое разойдётся, что будет с репутацией нашего игорного дома?

Остальные работники один за другим закивали, да так, что и зрители-гости тоже дружно начали кивать вместе с ними.

В такие объяснения Чжоу Сяодун, конечно, не верил. Он крепко вцепился в руку Чжоу Сяолэ и взмолился:

— Лэ-гэр, ради того, что я твой двоюродный брат, помоги мне...

Рука у Чжоу Сяолэ уже болела от его хватки, и терпение кончилось.

— Мы разделили семьи, не надо самовольно записываться мне в родню. Помочь тебе я не могу и не хочу. Отпусти!

Чжоу Чуся тоже протянул руки, пытаясь помочь Чжоу Сяолэ разжать хватку, но Чжоу Сяодун вцепился слишком крепко. Чжоу Чуся рассердился:

— Ты слышал или нет?! Лэ-гэр уже сказал, что не поможет тебе! Скорее отпусти!

Работники позади тоже уже не могли на это смотреть. Один сказал:

— Нет, ну, юный гэр, твой брат уже сказал, что он тебе не брат. Хвататься за него бесполезно. Ты задолжал и не можешь вернуть долг, но у нашего игорного дома есть очень разумные способы погашения на выбор. Вернёшь долг, и всё будет хорошо.

Услышав это, Чжоу Сяодун невольно спросил:

— Какие способы погашения?

Тот работник, который раньше провожал Чжоу Сяолэ, сказал:

— Можно выполнять разную мелкую работу, можно подавать чай и воду, можно стать у нас работником, можно стать управляющим - вариантов много, смотря какой выберешь.

Чжоу Сяолэ удивлённо посмотрел на него:

— Неужели ты?

— Эх... — работник длинно вздохнул и прикрыл лицо рукой. — Мечта разбогатеть есть у каждого...

«Значит, те, кто здесь работает, - все задолжали, не смогли расплатиться и теперь отрабатывают долг?» — подумал Чжоу Сяолэ.

Другой гэр, Цзинь-гэр, всё ещё державшийся за Чжоу Сяолэ, услышав это, отчаянно замотал головой и закричал:

— Не хочу, не хочу!

С одной стороны, Чжоу Сяолэ никак не мог вырваться, с другой - Чжоу Сяодун и Цзинь-гэр должны были вернуть игровой долг, а работникам было неудобно силой оттаскивать их. Как раз в этот момент у входа появился человек. Пришедший был высоким и крепким, одного взгляда хватало, чтобы почувствовать силу.

Увидев его, Чжоу Сяодун и Цзинь-гэр сразу втянули головы; руки, державшие Чжоу Сяолэ, ослабли, и они словно хотели найти щель, чтобы спрятаться.

Чжоу Сяодун тихо сказал:

— Старший брат... почему ты пришёл...

— Если бы я не пришёл, тебя бы уже продали. Прошлого урока тебе было мало? Опять пришёл? Ещё и Цзинь-гэра с собой привёл?

Пришедшим оказался старший брат Чжоу Сяодуна - Чжоу Линь. Он работал помощником на кухне в «Жуисюане». Услышав, что младший брат устроил неприятности в игорном доме, он поспешно прибежал, и едва вошёл, как увидел, что тот вместе с Цзинь-гэрам вцепился в чью-то руку и не отпускает.

Чжоу Линь посмотрел на Чжоу Сяолэ, окинул его взглядом сверху донизу. После того как глупый двоюродный брат очнулся, они ещё не встречались. Увидев его сейчас, Чжоу Линь невольно удивился: не думал он, что у дурака окажется дурацкое счастье и однажды тот действительно придёт в себя.

Но семьи уже разделились, и в этот миг они могли считаться чужими. Взгляд Чжоу Линя не задержался на Чжоу Сяолэ надолго. На собственного младшего брата Чжоу Линь мог прикрикнуть, но на Вань Шаоцзиня, единственного гэра хозяина «Жуисюаня», злиться не мог.

Он смягчил голос и сказал:

— Цзинь-гэр, сначала перестань плакать. Сколько вы задолжали? Я пока помогу вам закрыть долг. Но договорились: больше такого не будет!

Последние слова были обращены к Чжоу Сяодуну. Тот поспешно закивал и стал клясться, что так и будет.

— Двести лян... Старший брат Далинь, ты ведь не скажешь моему отцу, ладно? — Вань Шаоцзинь отпустил руку Чжоу Сяолэ и тут же перекинулся к Чжоу Линю, обняв его за руку и почти всем телом прижавшись к нему.

Чжоу Линь не отстранился от Вань Шаоцзиня, который сам бросился к нему в объятия; он похлопал его по талии и мягко сказал:

— Хорошо-хорошо, не волнуйся, я не скажу.

Он сказал только, что сам не скажет. А если хозяин Вань узнает от других, это уже к нему не будет иметь отношения. Эти двести лян всё равно дал ему хозяин Вань, иначе откуда бы он взял такие деньги? Разве что пошёл бы воровать или грабить.

Раз нашёлся человек, который заплатит долг, Чжоу Сяодун обрадовался, и спина у него сразу выпрямилась. Вспомнив, как Чжоу Сяолэ отказался спасти его, он снова почувствовал в душе обиду и злобу. Разве это не дело одного слова?

Что, его рот такой драгоценный, что он даже одно слово сказать не желает? А ведь раньше Чжоу Сяодун даже давал ему сладости. Неблагодарный волчонок, неудивительно, что отец с матерью его не любят.

Подумав так, он почему-то тяжело фыркнул в сторону Чжоу Сяолэ, высоко поднял голову и, резко отвернувшись, пошёл за старшим братом платить долг.

От такого вида Чжоу Сяолэ не выдержал и уже собирался разразиться руганью, когда работник рядом его остановил.

Работник сказал:

— Держи сердце ровно. Таких людей слишком много. Если бы я не попал в этот игорный дом, меня бы они уже давно довели до смерти.

Сказав это, он ещё и с видом знатока покачал головой. С таким обликом он был не похож на работника игорного дома, скорее уж на служащего из соседней Дайдайской книжной лавки.

Чжоу Чуся тоже был очень зол, но, услышав слова работника, почувствовал, что тот прав: нет смысла злить себя из-за посторонних людей. Он тоже стал уговаривать:

— Да, Лэ-гэр, не сердись. Пойдём потом купим жареную курицу!

И даже протянул руку, чтобы погладить Чжоу Сяолэ по спине.

И правда, лучше уж купить жареную курицу!

Так что, выйдя из игорного дома, они вдвоём тут же помчались к лавке с жареной курицей.

Как только игровой долг был закрыт, сердце Чжоу Сяодуна снова оживилось. Раз каждый раз долги всё равно удаётся решить, то и задолжать, выходит, не такое уж страшное дело.

Чжоу Линь вывел Чжоу Сяодуна и Вань Шаоцзиня из игорного дома, сначала как следует проводил Вань Шаоцзиня домой, а потом повёл Чжоу Сяодуна на заднюю кухню. По дороге, вспомнив сцену, где Чжоу Сяодун цеплялся за Чжоу Сяолэ, он понял, что тот был уже загнан в тупик и даже пошёл просить Чжоу Сяолэ. Чжоу Линь наставил его:

— Впредь не ходи к Чжоу Сяолэ. Раз семьи разделились, то обращайтесь друг с другом просто как односельчане. Пойдёшь к нему - он всё равно тебе не поможет.

— Старший брат, даже если семьи разделились, разве кровное родство можно оборвать? Его отец и наш отец - родные братья, этого не изменить. К тому же я всего лишь просил его сказать одно слово. Одно слово не отняло бы у него много сил, почему он не захотел?

— Одно слово? И одним его словом тебе бы списали игровой долг?

— Он только что входил в «Тяньцай-один», значит, точно знаком с хозяином Цао! — Чжоу Сяодун был уверен, что они знакомы, и говорил тоже с полной уверенностью.

— «Тяньцай-один»... да туда кто угодно может войти... — Чжоу Линю уже хотелось постучать младшему брату по голове. «Тяньцай-один» не было каким-то почётным местом, куда нельзя заходить простым людям.

— Даже если он не знаком с хозяином Цао, он с Чжоу Чуся ставит лоток и продаёт чанфэнь, наверняка заработал денег. Деньги у него есть, а помочь нам вернуть долг он не захотел. Ну и что такого, вернули бы потом ему... — чем дальше говорил Чжоу Сяодун, тем сильнее злился, не замечая, как изменилось лицо старшего брата при словах о чанфэне.

Бровь Чжоу Линя дрогнула. На кухне ресторана уже все говорили о новом блюде - чанфэне. Не так давно главный повар даже велел купить его и принести попробовать; Чжоу Линь тоже съел

одну порцию. Вкус был новым и очень хорошим. Слухам снаружи, будто чанфэнь вкуснее завтраков «Жуисюаня», он поначалу не верил, но, попробовав, пришлось поверить. Только он никак не ожидал, что это, оказывается, делает его бывший глупый двоюродный брат Чжоу Сяолэ...

Чжоу Линь спросил:

— Этот чанфэнь, ты видел, как он его готовит?

— Он стоит на востоке городка. Пойдёшь и увидишь, как он делает. Ничего особенного: наливает какую-то белую воду, потом ставит в этот деревянный ящик, и всё выходит готовым. Ничего особенного, даже не знаю, почему люди ходят это есть, — Чжоу Сяодун, увидев, что старший брат заинтересовался, с любопытством спросил: — Брат, что случилось?

— Ничего. Раньше случайно пробовал, вкус и правда безупречный.

Чжоу Сяодун удивился:

— Что? Даже вкуснее завтраков, которые готовит старший брат? Не может быть!

Чжоу Линь был всего лишь помощником на кухне и вовсе не умел готовить сладости и закуски, но Чжоу Сяодун этого не понимал. Он думал: раз Чжоу Линь работает помощником на кухне в «Жуисюане», значит, все блюда «Жуисюаня» делает его старший брат. Чжоу Линь знал, что Чжоу Сяодун ошибается, но объяснять не стал. Всё равно, если никто не скажет, кто из деревенских узнает, что он всего лишь помощник? Помощник повара, главный повар - деревенские, пожалуй, и различить-то не смогут.

Всё это было неважно. Важно было то, что чанфэнь придумал Чжоу Сяолэ. Чжоу Линь несколько раз прокрутил эту новость в голове, потом притянул младшего брата ближе и тихо сказал ему на ухо:

— Помоги старшему брату с одним делом...

<http://bllate.org/book/17639/1708208>